

УДК 008/008.2

А.В. Гогин

**КОСМОС, ЗЕМЛЯ, РЕЛИГИЯ В ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Alexandr V. Gogin

**COSMOS, EARTH, RELIGION IN THE LONG TERM DEVELOPMENT
OF MODERN INDUSTRIAL CIVILIZATION**

Аннотация

В статье развиваются идеи выдающегося русского мыслителя – космиста В.И. Вернадского об истории современного человечества как планетарном явлении. Делается вывод о неизбежности возникновения глобального культурно-экологического кризиса как следствия стремительного однобокого развития современной техногенной цивилизации. Развивается концепция космических последствий глобального культурно-экологического кризиса. Рассматривается влияние набирающих обороты процессов глобализации и информатизации общества на мировой религиозный процесс.

Ключевые слова

РУССКИЙ КОСМИЗМ, ТЕХНОГЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО, ГЛОБАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС, СУДЬБА ИСТОРИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ.

Abstract

The article develops the ideas of the outstanding Russian thinker – cosmist Vernadsky about the history of modern humanity as a planetary phenomenon. The conclusion about the inevitability of a global cultural and ecological crisis as a consequence of the rapid development of modern one-sided technological civilization is inferred, the article develops the concept of cosmic consequences of global cultural and ecological crisis. Examines the impact of globalization and informatization processes of human society on the world religious process.

Keywords

RUSSIAN COSMISM, INDUSTRIAL CIVILIZATION, INFORMATION SOCIETY, GLOBAL CULTURAL-ECOLOGICAL CRISIS, DESTINY HISTORICAL RELIGIONS.

*Аравийское месиво, крошево
Начинающих смерть скоростей –
Это зренье пророка подошвами
Протоптало тропу в пустоте –
Миллионы убитых задешево,
Доброй ночи! Всего им хорошего
В холодеющем Южном Кресте.*
Осип Манделштам

Данная работа написана в традиции философии русского космизма. Сейчас, в эпоху глобализации, нам представляются весьма ценными мысли великого русского ученого, мыслителя – космиста В.И. Вернадского о вступлении современного человечества в планетарную эпоху своего существования [1].

С точки зрения Вернадского, Земля вообще играет заметную роль в процессах становления человеческой культуры. Земля не просто фон и пассивное место обитания людей – само появление ноосферы (разумной деятельности людей в ойкумене Земли), по мысли ученого, есть часть и естественное продолжение геологического процесса.

В 1943 году Вернадский писал: «Я смотрю в ближайшее будущее очень оптимистично. Моя большая книга должна закончиться главой о „ноосфере”, дать понятие о новом состоянии биосферы, благодаря которому человек становится геологической силой... Геология становится субстратом истории» [2, с. 424].

Не разделяя оптимизма В.И. Вернадского, хотелось бы отметить, что решение стоящих

перед человечеством глобальных проблем, на наш взгляд, невозможно без сознательных усилий сохранения и творческого обогащения того тонкого, едва уловимого слоя активности ойкумены Земли, который выдающийся ученый и философ П.А. Флоренский назвал «пневматосферой» – сферой духа [3, с. 197]. Постановке проблемы сохранения пневматосферы Земли, собственно, и посвящена данная статья.

В целом для традиции русского космизма начала XX века, до того, как она была прервана сменой политического режима, отнюдь не характерен не критический оптимизм антропокосмизма.

Как пишет современный исследователь Е.А. Трофимова, «русский космизм Серебряного века глубоко впитал в себя драматизм своей эпохи, предчувствие катастрофы и надвигающейся беды» [4, с. 5–6].

Можно вполне согласиться с Трофимовой в том, что при всей своей многовариантности и многоплановости, космизм в своей подлинной глубине – это «полнота ощущения некоего водораздела, которое преодолело погибающее человечество. Отсюда – присутствующие явно и скрыто ноты эсхатологизма и неизбежное желание вывести человечество из тупика. <...> Этика русского космизма – этика перед лицом самого важного, того, что еще не случилось. Русский космизм – это мысль, надежда, выбор на пределе, границе» [Там же. С. 6, 18].

Что же означает для нас, для русской философии сейчас, в XXI веке, продолжить традицию русского космизма, прерванную 100 лет назад?

На наш взгляд, хранить традицию может только творчество: не класть деяния предшественников под прозрачный колпак, не любоваться ими, не цитировать без конца при всяком удобном случае, но встать в строй и делать, насколько это возможно, не хуже отцов, критически отвечая на вызовы времени – своего и ближайшего будущего. Надеемся, что предлагаемая статья – скромный шаг в этом строю.

По нашему мнению, Земля – это не просто сложный камень, а уникальное гнездо жизни, сложный духовно-космический организм, проникающий своими структурами во многие пласты бытия не только видимого, но и невидимого мира.

Никто, наверно, не будет спорить, что восприятие человеком окружающего мира – это не

механический слепок, холодная фотография, но факт его (человека) психофизической активности: мой образ мира всегда опосредован моим жизненным опытом, моими стремлениями и переживаниями.

Однако когда дело касается жизни человеческой культуры, проблема ее укорененности в структурах духовно-космического организма Земли («почве земной сакральности») не то что не подвергается исследованию – она даже не обсуждается.

До определенного исторического момента существования человечества, в период его, можно сказать, наивно-младенческого созревания в материнском лоне Земли, такое понимание жизни культуры устраивало как человечество, так и Землю.

В настоящее время, когда человек встал на путь стремительной эскалации своей интеллектуально-хозяйственной активности и, как следствие, пошел на резкое обострение своих отношений с Землей, а возможно, и со всем миром, наивность перестает быть плодотворной, напротив, она становится крайне опасной.

Новоевропейское естествознание, заменив познание фотографией, причастие жизни мира сбором сведений о его строении – скрупулезным механическим копированием наблюдаемых объектов, их свойств и отношений, с корнем вырвало знание *видимого* мира из геоисторического контекста человеческой культуры, заменив знание укорененное, земное, почвенное, опосредованное активностью Земли, знанием фотографическим, механическим, объективным, беспочвенным, не земным – космическим.

С этой точки зрения вся сумма современной науки и техники напоминает некий скай-лэб, глобальную космическую лабораторию, своего рода космический зонд, быстро и деловито распутивший свои анализаторы по поверхности Земли.

Что касается знания мира *невидимого*, то, находясь в ведении исторических религий, пребывая в контексте жизни человеческой культуры, оно укоренено в почве поля земной сакральности, т. е. опосредовано специфической активностью тех структур Земли, которые проникают в пласты бытия невидимого мира.

Пафос данной статьи состоит в том, что осуществляемая ныне стремительная имплантация

в ткань человеческой культуры овнешненно-космизированного знания о строении видимого мира, в силу принципиальной целостности духовно-космического организма Земли, приводит к подрыву и болезни корней, связывающих человечество с невидимым миром, и, как следствие, к постепенному захирению социальных организмов, образующих духовную базу любой полноценной культуры, – исторических религий, ослаблению их сопротивляемости чужим (как правило, неуловимым для наших глаз и приборов) не земным и не человеческим воздействиям и в конечном итоге к вырождению человеческой культуры и самого человечества.

Каким образом это может произойти? Рассмотрим вопрос подробнее.

Многообразие религий мира можно сравнить с разнотравьем: множество религий подобно растениям произрастают на почве единого поля земной сакральности. Корни этих «растений» – религий питаются неодинаковыми соками, и плоды они приносят соответственно разные. Они борются друг с другом за место под солнцем, болеют и выздоравливают, могут даже умереть, и это предмет горести и радости целых народов, предмет их заботы, но для нас важно сейчас даже не это, но то, что все они произрастают на почве одного и того же поля земной сакральности, и если с этой почвой начнут происходить какие-либо существенные метаморфозы, то это рано или поздно отразится на самочувствии всех земных религий, как бы они ни были отличны друг от друга.

В этой связи достаточно важным представляется вопрос: имеются ли в жизнедеятельности современного человечества тенденции, способные в случае своей беспрепятственной эскалации вызвать существенные изменения в структуре почвы поля земной сакральности?

На наш взгляд, такие тенденции имеются и одна из важнейших – стихийный, никак не контролируемый со стороны культуры рост «суммы технологии» современной техногенной цивилизации.

Дело в том, что быстрый рост техногенной цивилизации, характерный для нашего времени, порождает в жизни человеческого общества как позитивные, так и негативные процессы. Среди последних – появление в конце XX века признаков развивающегося культурно-экологического кризиса: **кризисных явлений в жизни**

общества, связанных с дисбалансом во взаимоотношениях культуры и цивилизации. Указанный дисбаланс – нередкое явление в истории человечества, однако современный культурно-экологический кризис имеет свои отличительные особенности:

- указанный кризис носит глобальный характер, что обусловлено глобальным характером развития техногенной цивилизации;

- течение современного культурно-экологического кризиса осложняется развивающимся параллельно глобальным природно-экологическим кризисом (кризисными явлениями в жизни биосферы Земли, связанными с дисбалансом во взаимоотношениях общества и природы);

- современный глобальный культурно-экологический кризис отличается тем, что по мере его развития отношения культуры и цивилизации приобретают характер все более острого противоречия. На достаточно зрелой ступени развития кризиса указанное противоречие может вступить в стадию непримиримого антагонизма.

Причина последнего коренится, по нашему мнению, в том факте, что процессы глобализации, сопровождающие быстрое развитие техногенной цивилизации, актуализируют, поднимают с уровня сущности на уровень явления общественной жизни, и тем самым активизируют, так называемое основное противоречие культурно-экологического кризиса, а именно противоречие между принципиально глобальной, экспансивной, экстравертированной по своему субстанциальному статусу природой цивилизации и принципиально локальной, глубинной, интравертированной по своим родовым корням природой культуры. Один из симптомов (подчас весьма болезненных) актуализации основного противоречия глобального культурно-экологического кризиса – антиглобалистские выступления на религиозной почве. И это не удивительно, поскольку религия исторически образует ту сердцевину, вокруг которой нарастает весь ствол, все тело той или иной культуры.

Поскольку основное противоречие культурно-экологического кризиса коренится в самой природе цивилизации и культуры, представим их отличительные признаки.

Цивилизация синтезирует в себе хозяйственные аспекты жизни социума и представляет

собой некоторую «сумму технологии», аккумулирующую опыт поколений по организации и утилизации субстанциальных эффектов, необходимых для жизнедеятельности насельников данной цивилизации.

Будучи лишь специфическим (характерным для особенностей хозяйственной деятельности тех или иных разумных существ) конфигуратором базовой «суммы технологии» субстанции космоса, цивилизация по самой своей природе экспансивна и нелокальна, космополитична и интеркосмична. Динамичной в принципе, цивилизации противопоставлена укорененность как таковая: любая «почва» для нее — это в конечном итоге склад сырья и стартовая площадка для дальнейших преобразований.

Культура синтезирует в себе духовные аспекты жизни социума и представляет собой некоторую «сумму мифологии», выражающую опыт поколений по сохранению и обогащению родовой жизни на определенном уровне ее личностной выраженности. В качестве таковой культура всегда почвенна и локальна, консервативна и патриотична. Питаясь соками истории, ее родового опыта, уходящего своими корнями в потаенную мудрость Земли, в родовые глубины ее материнской архаики, подлинная культура творчески культивирует и обогащает ту жизненную почву, в которой она укоренена.

Как уже отмечалось выше, всякая цивилизация в силу своего субстанциального статуса, т. е. самого своего положения в мире, глобалистична, космополитична и интеркосмична *in principio* (в принципе). Принципиальный характер отмеченной глобалистичности, по нашему мнению, состоит в том, что расширяющийся радиус сферы влияния техногенной цивилизации никак не ограничен глобусом Земли, он рано или поздно уходит в пространство видимой, а в еще большей степени — невидимой Вселенной. Исходя из этого можно предположить, что если развитие современной техногенной цивилизации и связанные с ней процессы глобализации сохранят свои нынешние тенденции, то научно-техническая революция со временем перерастет в научно-космическую революцию, а процессы глобализации, претерпев качественный скачок, трансформируются в процессы космизации.

Правда, если приглядеться внимательнее, то можно сделать вывод, что космизация человеческого общества уже началась и ее разви-

тие идет полным ходом со скоростью разворачивания глобальных информационных сетей. Важно только понять, что разбег космизации измеряется не успехами космонавтики — в этом космосе физиков и космонавтов практически никто не живет, но успехами проникновения на тот таинственный природно-космический рынок энергоинформационных обменов, невидимое присутствие которого столь явственно ощущали древние люди. Именно об этом Космосе древних мы и ведем здесь речь, когда говорим о Космосе и космизации. С этой точки зрения заурядный мобильник или компьютер значат для процессов космизации общества гораздо больше, чем все космические корабли вместе взятые.

Учитывая отмеченные выше тенденции и перспективы развития общества, будущее третьего тысячелетия нашей эры можно охарактеризовать как эпоху глобально победившего развитого Космизма, эпоху борьбы за построение на планете Земля новой космической общности людей — Космополиса, населенного «новыми землянами».

Проблема формирования Космополиса в качестве техносферы нового типа — динамичной целостности людей и машин, развивающейся на уровне общекосмических, интерноосферических достижений, является в сущности проблемой построения принципиально новой модели «открытого общества» [5] — открытого общества эпохи космизации.

Информационной базой и одновременно своеобразным символом открытого общества эпохи космизации, скорее всего, окажется «вирус» космического Интернета: взорвав земной Интернет, бесчисленные сайты нового глобального космического Интернета прорубят то окно в не земной мир, через которое могучим потоком потечет пестрая обширная информация и заманчивые предложения со всех концов доступной энергоинформационной Вселенной.

Весьма существенным, однако, представляется то обстоятельство, что реальное осуществление выхода цивилизации в «открытый космос» и реализация возможных космических обменов практически и технически невозможны без существенной *перестройки* защитных оболочек Земли и — как следствие и неизбежная плата — их ослабления, а по ряду слоев и полной ликвидации...

Совершенно очевидно, что сакральное поле Земли теснейшим образом связано с ее защитными оболочками – с ее покровом. В этих условиях космическая «перестройка» и связанные с ней процессы ослабления и ликвидации защитных оболочек Земли неизбежно приведут к трансформации структуры почвы поля земной сакральности.

Как бы ни были космичны те или иные исторические религии, если и до тех пор, пока они религии, т. е. культурные организмы, их космичность носит земной и человеческий характер.

Ликвидация защитных покровов и эрозия почвы Земной сакральности может привести к тому, что ослабленные и захиревшие организмы исторических религий будут вытеснены сильными, эффектными и неприхотливыми «грибами» квазисакральных психотехник не земной и не человеческой природы.

Засилье неведомых сакральных организмов подобного рода, по-видимому, не просто естественным образом снимет с повестки дня

все земные религиозные проблемы, но, скорее всего, по-своему – не по-земному и не по-человечески – их решит.

Ценой подобного «успешного» не человеческого решения религиозных (а возможно, и других – экологических, экономических, социально-нравственных) проблем окажется духовное разорение ойкумены Земли и потеря человеком своей антропной идентичности, того образа и подобия Божия, о котором говорят авраамитические религии. Эта цена не просто огромна – она вообще не поддается никакому измерению. Это необратимая духовная катастрофа.

В настоящее время, когда мы находимся у истоков развития глобального культурно-экологического кризиса, представители всех конфессий призваны осознать, что угроза подобного не человеческого решения религиозных проблем выводит усилия межрелигиозного диалога в пространство описанной выше пугающе реальной перспективы, в свете которой осуществление указанного диалога представляется совершенно необходимым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление [Текст] / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991.
2. Он же. Философские мысли натуралиста [Текст] / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1988.
3. Переписка В.И. Вернадского и П.А. Флоренского [Текст] / публ., вступ. ст. и примеч. П.В. Флоренского // Новый мир. – 1989. – № 2.
4. Трофимова, Е.А. Космизм в русской культуре Серебряного века [Текст] / Е.А. Трофимова. – СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2012.
5. Поппер, К.Р. Открытое общество и его враги [Текст] / К.Р. Поппер. – Т. 1, 2 – М.: Феникс : Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992.

REFERENCES

1. Vernadskiy V.I. Nauchnaya mysl kak planetnoye yavleniye. Moscow, Nauka, 1991. (rus.)
2. Idem. Filosofskiyе mysli naturalista. Moscow, Nauka, 1988. (rus.)
3. Perepiska V.I. Vernadskogo i P.A. Florenskogo. Publ., vstup. st. i primech. P.V. Florenskogo. *Novyy mir*, 1989, nr 2. (rus.)
4. Trofimova Ye.A. Kosmizm v russkoy kulture Serebryanogo veka. St. Petersburg, Publ. SPbGIEU, 2012. (rus.)
5. Popper K.R. Otkrytoye obshchestvo i yego vragi. T. 1, 2. Moscow, Feniks, Mezhdunarodnyy fond “Kulturnaya initsiativa”, 1992. (rus.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

ГОГИН Александр Владимирович – доцент кафедры философии Института гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
ambradox@gmail.com

GOGIN Alexandr V. – St. Petersburg State Polytechnical University.

Politechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
ambradox@gmail.com